

ЕСЛИ НЕ ДЕЗЫ, ТО КТО?

Геннадий ЛОБОК, председатель комиссии по жилищной политике и реформе в жилищно-коммунальном хозяйстве Мосгордумы

Сегодня много разговоров и даже жарких споров вокруг ДЕЗов. Одни, считающие себя прогрессивными рыночными реформаторами, однозначно выступают за расформирование ДЕЗов, другие, которых первые называют консерваторами, столь же категорически отстаивают эти организации. Позволю высказаться и свое мнение на сей счет, потому что несколько лет отработал директором одного из ДЕЗов в Юго-Восточном административном округе.

Напомню, что ДЕЗы (дирекции единого заказчика) работают во всех 125 районах Москвы и занимаются эксплуатацией жилых домов и нежилых помещений, а

это своевременный профилактический и текущий ремонт, содержание в безопасном состоянии инженерных коммуникаций и многое другое, что непосредственно связано с каждодневной жизнью миллионов москвичей. Куда они звонят и стучатся, если на потолке вдруг протечка, перестала поступать горячая вода или случилась какая-то другая бытовая неурядица? Конечно, в диспетчерскую ЖЭКа - в одно из подразделений ДЕЗа.

Слышу, слышу возмущенные голоса читателей: слесаря-сантехника не дожидаться, ремонт делают плохо и так далее и тому подобно. Нисколько не оправдывая порой неоперативную,

некачественную работу ДЕЗов и их служб с нередкой грубостью диспетчеров, задаюсь вопросом: ну а если сейчас ДЕЗы расформируют, что будет? А произойдет следующее: жильцы вообще останутся без коммунальных услуг и в случае каких-то домашних ЧП куда не смогут обратиться за срочной помощью. Рассчитывать на то, что на смену ДЕЗам сразу придут частные фирмы, не приходится. По разным причинам частные фирмы не очень-то идут в систему ЖКХ: слишком высока арендная плата за помещения, работа в коммуналке трудоемка, нет уверенности в том, что она будет прибыльна. Малый бизнес в ЖКХ - это тема отдельного серьезного разговора. Скажу лишь, что на данном этапе нужно не зазывать его сюда льготными сладкими пряниками, а поддержать тех предпринимателей, которые в ЖКХ уже есть - РСУ (ремонтно-строительные организации), работающие на частной основе. Они не только не получают никакой поддерж-

ки - им вставляют все новые палки в колеса повышением арендной платы за помещения, неполной оплатой выполненных работ, другими надуманными чиновниками невыполнимыми условиями.

Знаю, что в некоторых структурах исполнительной власти не разделяют мою точку зрения, но я смотрю на жизнь реально, а реальность сегодня такова, что только ДЕЗы со своими службами содержат жилищно-коммунальное хозяйство в относительно безопасном рабочем состоянии. И разговор надо вести не о ликвидации ДЕЗов, а об их поддержке, совершенствовании существующей системы жилищно-коммунального обслуживания жителей Москвы.

С директоров ДЕЗов спрашивать нужно, но их можно и понять: как обеспечить проведение в сроки и с высоким качеством всего объема эксплуатационно-ремонтных работ, если средств отпускается 60 процен-

тытаются выполнять объемы этих работ, но за счет чего? За счет, извините, эксплуатации обслуживающего дома персонала, который туда вкладывает вдвое больше, чем за него получает.

Сегодня сама жизнь ставит вопрос о том, чтобы ДЕЗы исполняли и еще одну функцию, которую, кроме них, никто не может осуществить. Речь идет о составлении «медицинской карты» буквально на каждый жилой дом, особенно уже с приличным стажем, о банке данных, содержащих следующие сведения: когда и кем производился ремонт, какие использовались материалы, каково состояние внутримдомовых, подвальных инженерных коммуникаций и так далее. Без такой «медицинской карты» вылечить «больной» дом, обеспечить его безопасность просто невозможно. Сделать такое детальное обследование каждого дома теми людскими и финансовыми ресурсами, которыми располагают сегодня ДЕЗы, невозможно, значит, нужно искать резервы, чтобы закрыть эту опасную брешь.

С каждым днем все острее встает вопрос о коммунальном обслуживании частных домов ТСЖ - товариществ собственников жилья, которых в городе становится все больше. Когда новоселы вселялись в прекрасные квартиры, очень радовались, а когда в коммуналке появились сбои, схватились за головы: к кому обратиться за помощью? ДЕЗы частный сектор обслуживать не обязаны, а собственники жилья еще не осознали, что теперь они сами за все в ответе, да и нет оснащенных всем необходимым частных фирм, куда бы можно обратиться. И многие ТСЖ потянулись в ДЕЗы, у которых едва хватает силенок на выполнение главной обязанности - обслуживание закрепленного за ними жилого и нежилого фондов. Но ведь частные владения - это те же москвичи и их нельзя вытолкнуть на коммунальную обочину.

Так что как ни взглянуть, а вывод один: все острее встает вопрос о необходимости укрепления материально-технической базы ДЕЗов, нормативно-правовой базы в их работе.

В том, что в Чечне на прошлой неделе обезвредили именно Аслана Масхадова, пожалуй, не сомневаются уже никто. И это пусть запоздалый, но успех федеральных сил.

Масхадов был важной фигурой, он координировал многие операции бандитов, и следствием его ликвидации будет меньшая скоординированность их действий. Безусловно, Масхадов был определенным символом сопротивления сепаратистов, хотя и не имел в республике такого уж безукоризненного авторитета и веса в силу определенных обстоятельств. Тейп его, скажем так, не очень близок к доминирующим. Да и саму войну чеченцы уже воспринимают болезненно. Многие из них, даже те, кто сочувствовал боевикам, сегодня вздохнули с облегчением.

Масхадов прежде всего был внешнеполитическим символом, признаваемым на Западе, где он воспринимался в известной степени легитимно. В последнее время нас все чаще пытались склонить к переговорам с ним. Это делали и Евросоюз, и Европарламент, и даже Совет комитетов солдатских матерей России, представители которого недавно встречались в Лондоне с Ахмедом Закаевым с той же целью - подготовить почву для неких переговоров.

Сомневаюсь, что представители российских властей согласились бы на эту авантюру, но смерть Масхадова изменила ситуацию. Теперь таких переговоров не может

ПОБЕДНЫЕ МАРШИ ИГРАТЬ РАНОВАТО

Анатолий КУЛИКОВ, заместитель председателя Комитета Госдумы по безопасности, экс-министр внутренних дел РФ

быть в принципе. Сегодня нам уже никто не скажет: дескать, садитесь за стол переговоров с Басаевым, поскольку он руководит всеми остальными террористами и бандитским подпольем на территории Чечни. И это главный вывод о том, как изменится ситуация вокруг Чечни после уничтожения Масхадова.

Думаю, изменится она и в плане финансирования бандформирований. Мы знаем (по крайней мере так было в первую чеченскую войну) два основных источника финансирования. Прежде всего это сбор денег чеченской диаспоры внутри страны и передача их бандитам. А вторых, пожертвования всевозможных «благотворительных» фондов, опять-таки с участием чеченской диаспоры, извне - из стран Среднего, Ближнего Востока и т.д. Сегодня, поскольку пошла на спад сама реализация сепаратистской идеи со стороны бандитов, тех, кто на ба-

зе сепаратизма развернул активную террористическую деятельность на территории России, денег на эти цели, конечно, будет поступать меньше. Однако и успокаивать себя тем, что финансовые потоки из-за рубежа иссякнут, тоже не стоит. Структуры, которые все еще надеются на базе воинствующего ислама поджечь Северный Кавказ, там по-прежнему действуют.

Кстати, воинствующий ислам распространялся не только на Северном Кавказе, но и в поволжских республиках - Башкортостане, Татарстане. Даже в некоторых наших сугубо славянских субъектах Федерации появились такие «медре-се», где под видом обучения детей беженцев распространяются идеи ваххабизма. Поэтому деньги будут поступать, хотя и не в прежних объемах.

В последнее время мы видим достаточно активные действия спецслужб на

Северном Кавказе. Локальные операции по ликвидации бандформирований идут практически повсюду. Эта активность создала хорошие предпосылки для того, чтобы влиять в том числе на политическую ситуацию в самой Чечне. Думаю, сейчас нужно наращивать эти усилия, не давая возможности бандитскому подполью осуществлять ответные меры. А то ведь всевозможные эксперты заговорили о том, что смерть Масхадова приведет чуть ли не к катастрофическим последствиям.

Давайте не будем, как говорится, каркать. Все-таки ситуация меняется в лучшую сторону, по крайней мере последние несколько месяцев. Уже можно высказать в адрес спецслужб определенное удовлетворение с профессиональной точки зрения. Видимо, задачу президент поставил очень жестко. Нельзя же в самом деле десятилетиями ловить на Северном Кавказе горстку бандитских главарей. В этом смысле надо отдать должное Масхадову: он сумел на протяжении нескольких лет искусно скрываться, уходить от преследования федеральных сил и правоохранительных структур. Впрочем, все это время он очень мало передвигался по территории республики, а

если и делал это, то лишь скрытно переезжая из подвала в подвал, от пещеры к пещере. В принципе в таком режиме передвижения находятся все лидеры террористов. Как показывает опыт, практически всех известных боевиков в Чечне и Ингушетии уничтожали именно в подвалах или же специально оборудованных бункерах.

Однако вряд ли стоит ожидать в ближайшем время полного прекращения военных действий на территории Чечни, поскольку многие полковые командиры «партизанили» в значительной степени автономно и отнюдь не согласовывая с Масхадовым все свои планы. Они вряд ли сложат оружие, а значит, работы в Чечне еще много. Об этом сказал и президент Путин.

Единственное, от чего хотелось бы предостеречь, так это от излишнего «смакования» подробностей. А то уже раздаются голоса, что надо бы, дескать, выставить труп Масхадова в чеченской столице на всеобщее обозрение. Во-первых, мы живем не в средневековье. А во-вторых, вряд ли стоит играть на чувствах тех чеченцев, кто воспринимал и продолжает воспринимать Масхадова как «легитимного лидера Ичкери» и одного из немногих «вменяемых» лидеров сепаратистов, с кем можно было «договориться». Дело даже не в том, что сторонники Масхадова обещают за него отомстить. А в том, что трубить победные марши пока рановато.

ТРОЯНСКАЯ ТРОЙКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Константин ЗАТУЛИН, депутат Государственной думы, директор Института стран СНГ

В последнее время мы стали свидетелями стремительного сближения Украины, Грузии и Молдавии.

Шаги навстречу друг другу Саакашвили и Ющенко были вполне предсказуемы. И тот и другой - протеже Запада, открыто поддерживаемые и руководимые на разных этапах «цветных» революций американскими посольствами в Тбилиси и Киеве. Поэтому в их альянсе нет ничего удивительного. Если помните, сначала был белградский «Отпор», затем грузинская «Кмара» и после этого украинская «Пора». Даже внешние атрибуты, названия организаций, выступавших в роли главных барабанщиков «революции», были сделаны под копиру.

С Молдовой - иная история. Здесь другой генезис вхождения в этот сомнительный тройственный союз, сомнительный прежде всего с точки зрения его

двеспособности и реального веса. В основе альянса - приднестровский конфликт и грехопадение Владимира Воронина. Грехопадение это, напомню, случилось сразу после предыдущих выборов в Кишиневе. Тогда новый президент Молдовы, уповая на свои особые, к тому времени доверительные, отношения с Россией, решил, что он не станет вести полноценных переговоров с Преднестровской Молдавской Республикой и компромиссным путем договариваться о федерации. Он предпочел действовать методом диктата и ультиматумов.

Сначала начал организовывать кампанию по свержению своего партнера по переговорам - президента ПМР Игоря Смирнова, а когда это не удалось, принял организацию таможенной блокады. В 2003 году это привело к тому, что он поссорился уже с Россией, кото-

рая до поры до времени смотрела на происходившее в Молдове глазами Воронина, делая тем самым большую ошибку. Мы в Институте стран СНГ с самого начала предупреждали, что не стоит обольщаться позицией коммунистов Молдовы. Это совсем не члены КПСС. Это (на уровне партийной верхушки) люди вполне обуржуазившиеся, которые свои национальные интересы, как они их понимают, ставят впереди любых интернациональных идей.

После победы «оранжевой революции» на Украине Воронин решил, что настал момент реализовать свои планы путем присоединения Киева к антиприсоединенческому фронту. Ведь блокада, которую он устраивал приднестровцам, была с большим изъязном. ПМР одним боком прилегает к Украине, и без ее содействия (при Кучме такого содействия Воронин добиться не сумел) трудно сделать эту блокаду эффективной.

Так что тройственный союз ценен для Воронина отнюдь не Грузией. Та ему абсолютно безразлична, как, впрочем, и он ей. Воронин заинтересован в Украине. Поэтому начались его конта-

кты с Ющенко, а затем уже он стал членом триумvirата. Вдобавок в это трио Воронина потропились включить его западные друзья. Они с помощью Украины, Грузии и Молдовы рассчитывают вдохнуть новую жизнь в блок ГУУАМ - в идею противовеса России на постсоветском пространстве. Для этого они даже не прочь пересмотреть отношение к коммунистам Молдовы. Недаром президент США на встрече с новым президентом Румынии благодарил того за некий «хороший совет» по Молдове. Видимо, это был совет взглянуть на коммуниста Воронина не как на представителя тоталитарного прошлого, а как на человека, который глубоко влез в западные схемы и игры, связанные с вытеснением России из этого региона.

СМИ сообщали, что в ходе своих контактов представители тройственного союза обсуждали и энергетические планы, направленные на то, чтобы добиться независимости от поставок российских энергоносителей. Подобные проекты давно занимают умы политиков на той же Украине, но я пока не слышал, чтобы они превратились в реаль-

ность. В ближайшее время это вряд ли возможно.

Другое дело, что и Молдова, и Грузия, и Украина способны на какие-то жесты, которые нервную российское руководство. Сейчас, например, обострилась ситуация вокруг наших военных баз в Грузии. На очереди (в случае если Воронин прикупит себе в новом парламенте пяток мандатов и опять станет президентом) обострение приднестровского конфликта. Я уже не говорю о сложных отношениях с новыми украинскими властями.

Ради этого и «сшивают» Молдавию, Грузию и Украину. Не столько они сами объединяются, сколько их объединяют под соответствующий интерес. Интерес выполнять роль троянской тройки на постсоветском пространстве.

В Молдове никакого последовательного пророссийского политического блока после смены этим идеям со стороны коммунистов (ни компартия, ни «Демократическая Молдова», ни тем более националисты Рохки явно не могут претендовать на эту роль), в результате пока лишь декларацией о жестких намерениях России, Воронин уже потерял возможность быть ни от кого не зависящим президентом. Сегодня он вынужден с кем-то договариваться. И если он будет договариваться с Рохкой, что очень вероятно, в перспективе компартия Молдовы, безусловно, будет терять своих сторонников.

России во внутримолдавском политическом раскладе необходимо, чтобы Воронин не был авторитетом, каким он являлся последние четыре года, чтобы он не обладал конституционным большинством в парламенте. Кстати, он им и не обладает, и в этом - важнейший результат выборов. Чтобы он вынужден был оглядываться на внутреннюю ситуацию в стране и не предпринимал каких-то авантюрных шагов, которые были характерны для него в период предыдущего четырехлетнего правления. Чтобы он не перешел к каким-то силовым акциям в отношении Приднестровья, которые заставят Москву вмешаться в этот процесс более серьезно.